УДК 902/904
ББК 63.4
А87

Утверждено к печати Ученым советом
Института археологии Российской академии наук

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:
А. В. Энговатова (отв. редактор), В. Ю. Коваль (составитель), И. Н. Кузина

РЕЦЕНЗЕНТЫ:
член-корреспондент РАН, доктор исторических наук Л. А. Беляев,
доктор исторических наук А. Н. Сорокин

А87 **Археология** Подмосковья: Материалы научного семинара. Выпуск 14. – М.: Институт археологии РАН, 2018. 520 с., цв. вкл.
ISBN 978-5-94375-242-1

Очередной, 14-й выпуск ежегодного издания материалов научного семинара «Археология Подмосковья» содержит статьи, представляющие результаты продолжающихся исследований археологических памятников широкого хронологического диапазона: от эпохи бронзы до Нового времени. Значительная часть из них посвящена изучению различных керамических находок: посуды, игрушек, музыкальных инструментов, голосников. Естественнонаучные изыскания представлены анализом кожаных изделий из разных памятников и почвоведческими исследованиями. По традиции широко представлены работы о материальной культуре времени Московской Руси и Нового времени. Отдельный блок посвящен различным проблемам средневековой археологии.

Новый выпуск «Археологии Подмосковья» будет интересен археологам, историкам, музейным работникам и всем интересующимся историей.

УДК 902/904
ББК 63.4

ISBN 978-5-94375-242-1

© Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт археологии РАН, 2018
© Авторы статей (фамилии выделены в содержании курсивом), 2018

С. А. Кабатов[*], С. А. Курочкина[**]

[*] Костромской государственный университет им. Н.А. Некрасова, Кострома;
[**] Министерство культуры Республики Марий Эл, Йошкар-Ола

Первоначальный обзор некоторых групп рыболовного инвентаря сельского населения Костромского Поволжья (по результатам археологических исследований селища Вёжи)

В публикациях разнообразных археологических материалов памятников эпохи Средневековья рыболовству обычно отводится роль второстепенного занятия. При этом в ходе археологических исследований в большом количестве находят предметы, связанные с рыболовным промыслом: глиняные и каменные грузила, поплавки из дерева, бересты или сосновой коры, железные крючки, остатки сетей, деревянные иглы, фрагменты лодок, весел и т. п.

В целом изучение рыбного промысла в археологической литературе сводится либо к общей характеристике рыболовства, либо к классификации рыболовных орудий и приспособлений. К настоящему времени единственным крупным комплексным исследованием по рыболовству является работа А. В. Кузы «Рыбный промысел в Древней Руси» (2016), написанная еще в 1970 г. Накопление новых археологических материалов, связанных с рыболовством, поставило задачу более детального изучения рыбного промысла для отдельных местностей, городов, поселений. Необходимо отметить исследования рыбного промысла Новгорода (*Колчин*, 1968; *Маракулин*, 2009), древнего Орешка (*Кирпичников*, 1980; *Кильдюшевский*, 1973), Ладоги (*Тарасов*, 2009), Пскова (*Салмина*, 1994; 1996; 1997), Коломны (*Мазуров, Цепкин,* 2003), Ростова Великого (*Кудряшов,* 1999), Нижнего Новгорода (*Грибов, Цепкин,* 2004). В предлагаемом исследовании авторы сделали попытку рассмотрения рыболовного инвентаря сельского населения Костромского Поволжья на примере материалов, выявленных в результате археологических исследований селища Вёжи в 1999–2015 гг. (*Кабатов*, 1999; 2007; 2009; 2012; 2013а; 2014; 2015а; 2015б; *Алексеев*, 2001).

Территория Костромского Поволжья, расположенного в центральной зоне Русской равнины, представляет собой холмистую равнину, рассеченную многочисленными речными долинами и озерами. Местонахождение селища Вёжи на левом берегу р. Идоломки (бассейн р. Костромы) и топографические условия располагали местных жителей к активному использованию водных ресурсов. Поэтому не случайно в XV – первой половине XIX в. в среде сельского населения селища активно развивается рыболовный промысел, о чем свидетельствуют многочисленные археологические материалы.

При характеристике вёжского рыболовного промысла необходимо обращать внимание на следующий аспект его истории. Селище Вёжи с момента своего основания в XIII в. располагалось в контактной зоне столкновения славянских колонизационных потоков и местного мерянского населения. Славяно-русское население пришло сюда из новгородско-псковских и ростово-суздальских земель. В золотоордынское и постзолотоордынское время здесь проходят миграционные движения, связанные с внутренней (сельской) и церковной колонизацией края. В этот период в колонизационный процесс были втянуты и отдельные группы тюркоязычного населения.

Все эти процессы так или иначе могли отразиться на рыболовных изделиях селища Вёжи с XIII по XIX в. включительно. Поэтому эти материалы можно использовать в качестве источника, отвечая на вопрос об этнической принадлежности населения селища. Ведь здесь, как и во всем Костромском Поволжье, начиная со Средневековья и вплоть до XIX в., существовала неоднородная

Таблица 1. **Распределение веревок селища Вёжи по ярусам.**

Ярус/дата	Лен	Войлок	Лыко	Пенька
5. 1-я пол. XVIII в.	3		1	2
6. 2-я пол. XVII в.	1			
7. Сер. XVII в.		2		1
9. Кон. XVI – нач. XVII в.			1	
12. Кон. XV в.			1	1
14. 1-я пол. XV в.				1
15. Сер. XIV – нач. XV в.				1
Всего	*4*	*2*	*3*	*6*
Итого	15			

в этническом плане система, сочетающая славянский и финно-угорский компоненты (*Кабатов*, 2013б. С. 34–39).

В данном исследовании использованы основные положения А. В. Кузы, который все группы рыболовных орудий по назначению и способу применения разделил на колющие орудия, крючные снасти, сети и запорные системы с ловушками (*Куза,* 2016. С. 35).

В данной работе рассматриваются только две группы рыболовного инвентаря: сети и крючные снасти. Для их характеристики использованы основные положения классификационных схем Е. В. Салминой (Псков), Н. Н. Грибова и Е. А. Цепкина (Нижний Новгород), но с учетом специфики местных находок (*Салмина,* 1994. С. 153–168; *Грибов, Цепкин*, 2004. С. 76–82). Также для идентификации вёжских находок мы привлекаем аналогичные материалы памятников предшествующего времени и синхронных памятников.

К первой группе рыболовных орудий относятся принадлежности сетевого лова: фрагменты сетей, поплавки, грузила; здесь также рассматриваются инструменты для плетения сетей (*Салмина*, 1997. С. 334).

Фрагменты сетей сохраняются редко, и Вёжи не составляют исключения. Поэтому прежде всего рассматривают оснастку и огрузку сетей. На селище встречено 15 небольших фрагментов веревок из льна, лыка, пеньки (толщина волокон 0,2–0,3 см), но отнести их к фрагментам сетей затруднительно (табл. 1) (рис. 1, *1–4*).

В ходе археологических исследований на селище Вёжи найдено 2536 грузил и 493 поплавка (табл. 2) (рис. 1, *5–13*; 2, *1–19*).

Все грузила делятся на две группы: керамические и каменные.

Керамические грузила были широко распространены на территории средневековой Руси. Они известны в Москве XIV–XVII вв. (*Розенфельдт*, 1968. С. 16–17. Табл. 2, *29, 32*), на подмосковных селищах Мякинино-2 в комплексах XV–XVI вв. (*Хижняков*, 2008. С. 16. Рис. 1) и Тарасовка 1 первой половины XIX в. (*Сыроватко, Панченко*, 2002. С. 10. Рис. 3, *б*), в Коломенском Поочье XVI – первой половины XIX вв. (*Мазуров, Цепкин*, 2003. С. 131. Рис. 2), в Козельске (*Прошкин*, 2005. С. 81. Рис. 86, *8*) и Пскове (*Салмина*, 1994. С. 155. Рис. 3, *1, 2*).

Согласно классификационной схеме костромской керамики грузила соотносятся с тремя группами керамики: красноглиняной, сероглиняной, чернолощеной (*Кабатов*, 2004. С. 7–25). Для выделения видов внутри данных групп использована классификационная схема, предложенная А. Б. Мазуровым и Е. А. Цепкиным для Коломенского Поочья, но с учетом специфики местного материала (*Мазуров, Цепкин*, 2003. С. 129–138).

Несмотря на многочисленность керамических грузил (2531 экз.), по форме они делятся всего на два вида.

Вид 1. Овальные (бочонковидные) грузила в разрезе имеют форму овала (рис. 1, *5–7*). Всего на селище грузил данного вида найдено 583 экз., что составляет 23% от общего количества керамических грузил. Все овальные грузила относятся к одной группе керамики – красноглиняной.

Их размеры: длина 5,4–6,2 см, максимальный диаметр тулова 3,8–4,6 см, минимальный диаметр тулова 2,2–4,1 см, диаметр отверстия 1,3–1,8 см, вес 70–80 г.

По классификации А. Б. Мазурова и Е. А. Цепкина они соотносятся с типом 3, который в Коломенском Поочье изготавливался из кремовой или желтоватой глины с примесью песка, а бытовал в XVII – первой половине XIX в. (*Мазуров, Цепкин*, 2003. С. 130. Рис. 2).

На селище Вёжи в массовом количестве красноглиняные овальные грузила присутствуют в слоях второй половины XVII – середины XIX в. (табл. 2).

Вид 2. Сферические (шарообразные) грузила в разрезе имеют форму шара (рис. 1, *8–13*). На селище Вёжи сферических грузил найдено 1497 экз.,

Таблица 2. **Рыболовные орудия, связанные с сетевым ловом.**

Ярус/дата	Грузила				Поплавки			
	Глина	%	Камень	%	Береста	%	Кора сосны	%
1. Сер. XIX в.	611		1					
Постройки	83				2			
Всего	694	27,41	1	20	2	0,41		
2. 1-я пол. XIX в.	349				8			
Постройки	55				2			
Всего	404	15,96			10	2,07		
Итого за XIX в.	1098	43,38	1	20	12	2,48		
3. Кон. XVIII в.	536				9			
Постройки	22		1					
Всего	558	22,04	1	20		1,86		
4. Сер. – 2-я пол. XVIII в.	37						1	
Постройки	36				1			
Всего	73	2,88			1	0,20	1	10
5. 1-я пол. XVIII в.	170		1		108			
Постройки			1					
Всего	170	6,71	2	40	108	22,36		
Итого за XVIII в.	801	31,64	3	60	118	24,43	1	10
6. 2-я пол. XVII в.	215				117		3	
Постройки	3							
Всего	218	8,61			117	24,22	3	30
7. Сер. XVII в.	46	1,81			15	3,10	1	10
8. 1-я пол. XVII в.	176	6,95			84	17,39	1	10
9. Кон. XVI – нач. XVII в.	7	0,27						
Итого за XVII в.	447	17,66			216	44,72	5	50
10. Сер. XVI в.	69	2,72						
11. Нач. XVI в.	19	0,75			7	1,44		
Итого за XVI в.	88	3,47			7	1,44		
12. Кон. XV в.	11				16			
Постройки	3							
Всего	14	0,55			16	3,31		
13. Сер. – 2-я пол. XV в.	38	1,50			79	16,35		
14. 1-я пол. XV в.	32	1,26			23	4,76		
15. Сер. XIV – нач. XV в.	7	0,27	1	20	4	0,82	4	40
Итого за XV в.	91	3,59	1	20	122	25,25	4	40
Подъемный материал	7	0,27			1	0,20		
Всего	2531		5		483		10	
Итого	2536				493			

что составляет 59% от общего количества керамических грузил.

В отличие от красноглиняных овальных грузил сферические грузила соотносятся с двумя группами костромской керамики: сероглиняной и чернолощеной. Причем в количественном соотношении преобладают сероглиняные грузила: 1484 экз., что составляет 58,6% от общего количества керамических грузил. Чернолощеных грузил за все годы археологических исследований селища найдено 13 экз., что составляет 0,5% от общего количества керамических грузил.

Размеры сероглиняных грузил: длина 3,3–4,3 см, максимальный диаметр тулова 4,0–4,7 см, диаметр отверстия 1,0–1,2 см, вес 40–60 г.

Размеры чернолощеных грузил: длина 3,0–3,5 см, максимальный диаметр тулова 3,9–4,2 см, диаметр отверстия 0,9–1,0 см, вес 40–59 г.

Все вёжские сферические грузила соотносятся с типом 1 по классификации А. Б. Мазурова и Е. А. Цепкина. В Коломенском Поочье грузила данного типа, красноглиняные и сероглиняные, бытовали в XIII–XV в. (*Мазуров, Цепкин*, 2003. С. 130–131. Рис. 2).

На селище Вёжи единичные экземпляры сероглиняных сферических грузил встречаются с первой половины XV в., но их массовое распространение приходится на период с первой половины XVII до середины XIX в.

Сферические чернолощеные грузила на Вёжах не получили массового распространения. Их единичные экземпляры встречаются в слоях начала XVI – первой половины XVIII в. и середины XIX в. (табл. 2).

Бытование чернолощеных грузил на селище в период с начала XVI до середины XIX в. не противоречит мнению Р. Л. Розенфельдта о том, что в русских городах появление чернолощеной керамики датируется XVI–XVII вв., а массовое ее производство приходится на XVIII – первую половину XIX в. Черномореная керамика получает массовое распространение в XVIII в. (*Розенфельдт*, 1968. С. 28).

Форма овальных и сферических грузил приспособлена для того, чтобы они свободно катились по дну реки, не цепляясь за препятствия. Вероятно, ими могли снаряжаться небольшие волоковые сети.

Немногочисленные каменные грузила по форме и функциональному назначению делятся на три вида.

Вид 1. Неправильно-округлое с направляющим желобком для крепящей веревки по краю (2 экз.), размеры: длина 12,6 см, ширина 10,8 см, диаметр отверстия 1,4 см, толщина 3 см (рис. 2, *1*). Данный вид грузил мог использоваться для крупной волоковой сети. Благодаря своей массивности (по сравнению с керамическим) каменные грузила могли удержать более крупную передвижную сеть.

Вид 2. Овально-уплощенное массивное грузило с процарапанным знаком, размеры: длина 15 см, максимальный диаметр 20,2 см, диаметр отверстия 2,4 см, толщина 3,5 см (рис. 2, *3*). Данный вид грузил мог использоваться для ставных сетей.

Аналогичные грузила встречаются в средневековых Пскове (*Салмина*, 1994. С. 157. Рис. 4, *1*) и Нижнем Новгороде (*Грибов, Цепкин*, 2004. С. 82. Рис. 2, *23, 24*), Орешке (XV–XVI вв.) (*Кильдюшевский*, 1973. С. 105. Рис. 36, *9, 10*).

Оба вида грузил подвешивались к нижнему подбору сетей за отверстие, расположенное в верхней части. Для более четкой фиксации мог делаться направляющий желобок для крепежной веревки. Характерная черта вёжских каменных грузил – отверстие для веревки находится в его верхней части.

Вид 3. Комбинированные грузила в «мешочке» из бересты (2 экз.), размеры: высота «мешочка» 8,1 см, ширина 7,5 см, размеры камня 6×5 см (рис. 2, *4, 5*). Аналогий им пока не встречено. Хотя А. В. Куза упоминает грузила из камней, обернутых берестой наподобие кошелька, которые использовались для более крупных сетей (*Куза*, 2016. С. 45. Рис. 10).

Скорее всего, данный вид грузил мог использоваться для многостенной крупноячеистой ставной сети. Возможно, данная форма не давала грузилу проскакивать в ячею и тем самым не путать сеть.

Следующий вид сетевой оснастки – поплавки, которые крепились к верхнему подбору сети. Поплавки по материалу изготовления делятся на две группы: берестяные и из сосновой коры. Материал и форма поплавков зависели от их функционального назначения.

Берестяные поплавки имеют одну форму – в виде трубочки-свитка, размеры: длина 3,5–3,6 см, диаметр 2,1–2,3 см (рис. 2, *6, 7*). Ими оснащались небольшие снасти (*Салмина*, 1994. С. 163).

Поплавки из сосновой коры по форме делятся на трапециевидные и прямоугольные с одним и двумя отверстиями. Поплавки с одним отверстием в верхней части могли использоваться для оснащения простых ставных и волоковых сетей (*Салмина*, 1994. С. 161). Размеры трапециевидных поплавков: длина 9–17,5 см, ширина 6–6,5 см, толщина 1,2–2,4 см, диаметр отверстия 0,6–0,8 см (рис. 2, *8, 10, 11, 16, 17*). Размеры прямоугольных поплавков: длина 14,6–17,5 см, ширина 5–6,5 см, толщина 3–3,5 см, диаметр отверстия 0,7–0,8 см (рис. 2, *12, 13, 15, 18, 19*).

Трапециевидные и прямоугольные поплавки с двумя отверстиями могли использоваться для оснащения многостенных ставных сетей, так как для них необходима более четкая фиксация поплавка (*Салмина*, 1994. С. 163). Размер трапециевидного поплавка: длина 13,5 см, ширина 7 см, толщина 0,7 см, диаметр отверстий 1,2 см (рис. 1, *9*). Размер прямоугольного поплавка: длина 17 см, ширина 5,7 см, толщина 1,7 см, диаметр отверстий 0,6 см (рис. 1, *14*).

Аналогичные поплавки находили в Чебоксарах (XIV–XIX вв.) (*Краснов, Каховский*, 1978. Рис. 59), Переяславле Рязанском (слой XVI – первой половины XVII в.) (*Завьялов*, 2011. С. 214), Орешке (XV–XVI вв.) (*Кильдюшевский*, 1973. С. 106. Рис. 36, *17*), Пскове (*Салмина*, 1994. С. 163, рис. 9, *2*).

Только четыре вёжских грузила (рис. 1, *7, 11, 12*; 2, *3*) и три поплавка (рис. 2, *11–13*) помечены знаками. Для сравнения: в Пскове помечены 93 экз. (5,5%) таких предметов (*Салмина*, 1996.

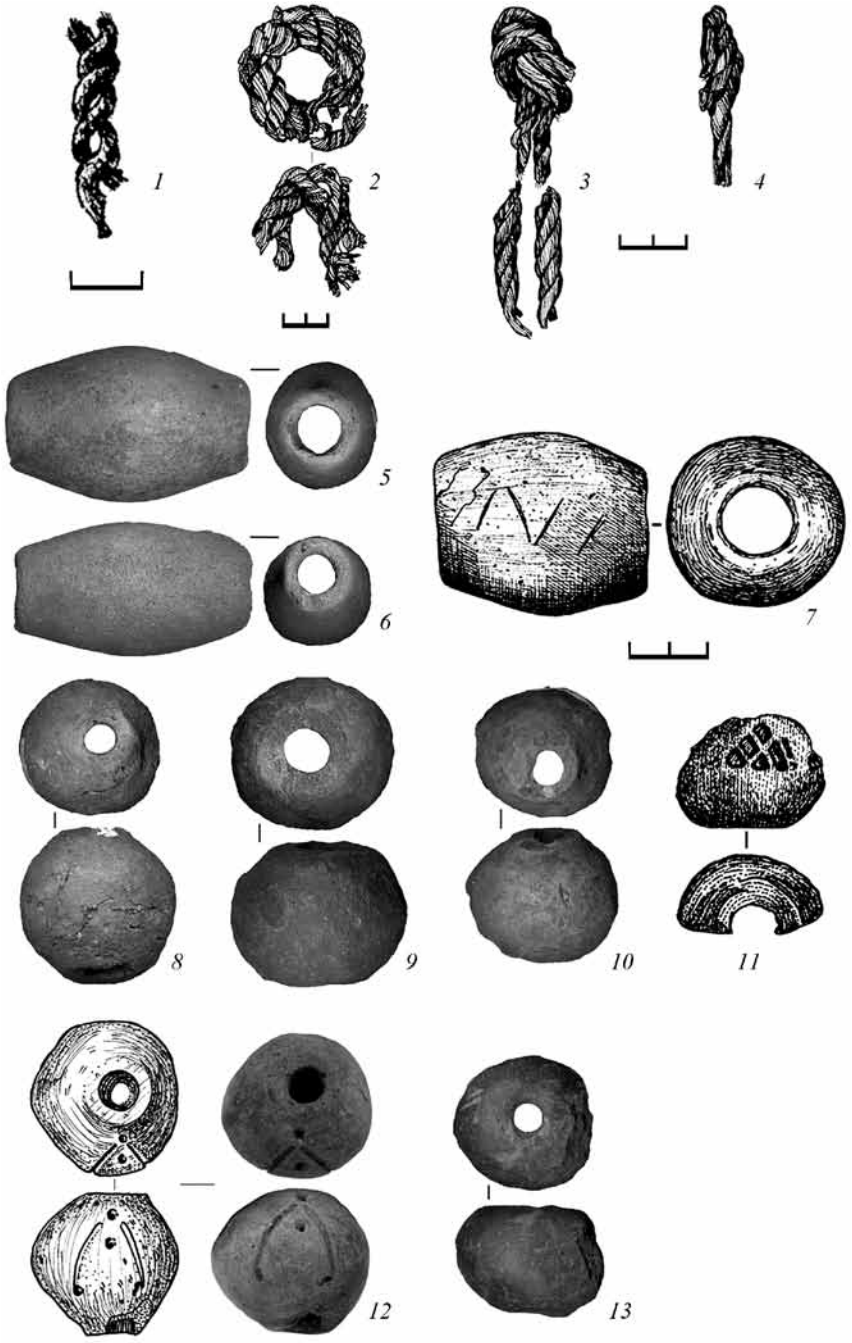

Рис. 1. Рыболовный инвентарь с. Вёжи
1–4 – веревки (лен); *5–13* – керамические грузила

С. 20), в Орешке – 14 экз. (*Кильдюшевский*, 1973. С. 106). Вероятнее всего, это были знаки собственности, наделенные дополнительными функциями талисмана-оберега. Подобного мнения придерживаются Б. А. Колчин (1968. С. 22), А. Н. Кирпичников (1980. С. 44, 45), В. И. Кильдюшевский (1973. С. 106), Е. В. Салмина (1996. С. 22–24), В. А. Маракулин (2009. С. 391). Некоторые вёжские знаки напоминают бортные знаки («знамена»), которые В. С. Ольховский рассматривал как особые знаковые системы, схожие с тамгами по форме, содержанию и структуре. Поэтому можно предполагать их использование в качестве меток-индикаторов, фиксирующих факт владения имуществом, или как оберег, восходящий к родовым культовым символам (*Ольховский*, 2001. С. 80, 85, 86).

Из инструментов для вязания сетей сохранились во фрагментарном состоянии простая

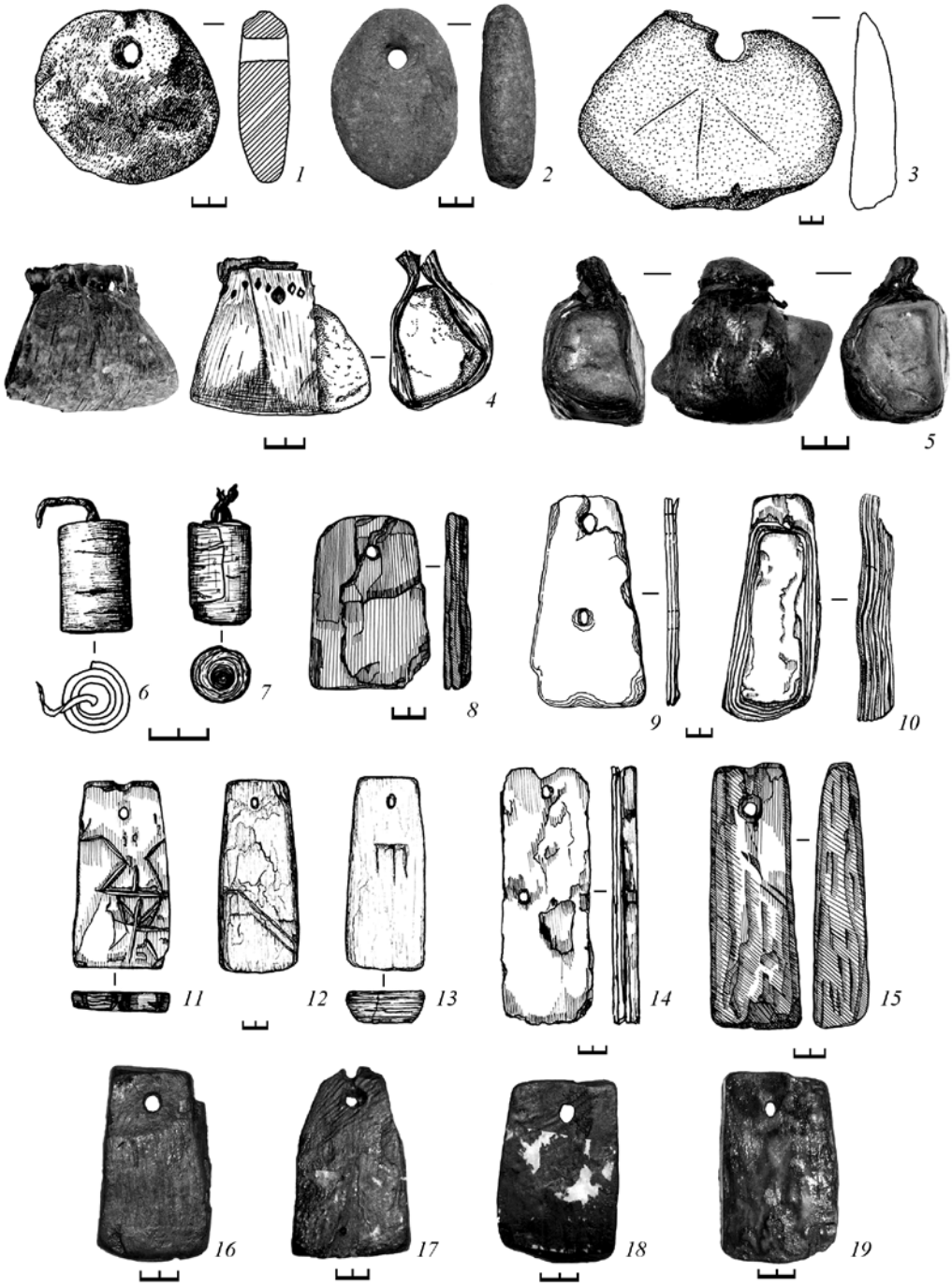

Рис. 2. Рыболовный инвентарь с. Вёжи

1–5 – грузила; *6–19* – поплавки. *1–3* – камень; *4–5* – камень и береста; *6–7* – береста; *8–19* – кора сосны

деревянная игла и деревянный предмет, возможно, ячейки-шаблоны (ярус 9, конец XVI – начало XVII в.) (рис. 3, *11, 12*).

Исходя из вышесказанного, мы предполагаем, что вёжские рыболовы могли использовать следующие виды сетей.

1. Волоковые сети:

– небольшие, для оснащения которых использовались овальные и сферические керамические грузила, берестяные поплавки и поплавки из сосновой коры с одним отверстием в верхней части;

– крупные, с неправильно-округлыми каменными грузилами.

2. Ставные сети:

– простые, для оснащения которых использовались массивные овально-уплощенные каменные грузила и поплавки из сосновой коры с одним отверстием в верхней части;

Таблица 3. **Распределение рыболовных крючков по ярусам**

Ярус /дата	Кол-во
1. Сер. XIX в.	1
5. 1-я пол. XVIII в.	1
6. 2-я пол. XVII в.	1
7. Сер. XVII в.	4
8. 1-я пол. XVII в.	6
Всего в слое XVII в.	11
Подъемный материал	5
Итого	18

– многостенные крупноячеистые с каменными грузилами в «мешочке» из бересты и поплавками из сосновой коры с двумя отверстиями.

У всех видов сетей грузила подвешивались к нижнему подбору за отверстие, расположенное в верхней части, а поплавки крепились к верхнему подбору.

Судя по количеству находок, в Вёжах более широко использовались небольшие волоковые сети. Причем, по мнению И. И. Тарасова, промысел ставными и малыми волоковыми сетями не отличался сложностью и не требовал больших коллективных усилий (*Тарасов*, 2009. С. 179).

Разное количество промысловых сетей (невод, простейшая волоковая сеть типа бредня, ставные сети для добычи определенных рыб) свидетельствует о промысловом характере рыболовства вёжских жителей, так как они были рассчитаны на массовый лов рыбы.

Ко второй группе рыболовных орудий относятся крючные снасти, представленные рыболовными крючками (табл. 3).

За все годы исследований на селище найдено 18 железных рыболовных крючков: 11 из них выкованы из стержня круглого сечения (рис. 3, *2, 3, 6, 7, 9, 10*), 7 – из четырехгранного стержня (рис. 3, *1, 4, 5, 8*).

Е. В. Салмина выделяет четыре вида рыболовных крючков, исходя из их функционального назначения и с учетом материала изготовления, размера, длины цевья (стержня), способа крепления, способа оформления жала (с бородкой или без) (*Салмина*, 1994. С. 165).

В вёжских материалах представлено два вида крючков (исходя из их промыслового назначения).

Вид 1. Переметные крючки с прямым стержнем (рис. 3, *1–6*).

Данный вид крючков использовался для ловли крупной рыбы на живца или на «дурилку» (рыба насаживалась на крючок случайно, боком). Снасти типа перемета более уловисты и не требуют постоянного присутствия рыболова в месте установки снасти (*Салмина*, 1994. С. 165, 168; *Грибов, Цепкин*, 2004. С. 77). И. И. Тарасов считает, что «только перемет может претендовать на лов в промышленных масштабах. Он мог снаряжаться несколькими десятками и даже сотнями крючков, использоваться с наживкой и без нее, по типу самолова, то есть когда рыба сама засекается на крючок какой-либо частью тела» (*Тарасов*, 2009. С. 178).

Размеры крючков: диаметр изгиба колеблется от 1,5 до 2,5 см; длина – от 8,0 до 11,4 см; «ширина» – от 2,0 до 3,5 см. Для них характерна бородка с хорошо выраженным противошипом – острый угол до 45°.

Вид 2. Насадные крючки для донок, закидушек, поставуш и других сходных по конструкции снастей (рис. 3, *7*).

Данный вид крючков, по мнению К. В. Кудряшова, мог использоваться для пассивной ловли рыбы (*Кудряшо*в, 1999. С. 42).

Размер крючка: диаметр изгиба 6,0 см; длина – 12,6 см; «ширина» – 6,5 см. Для него характерен заостренный отогнутый конец стержня.

Вид и тип еще трех рыболовных крючков не определяются, так как они сохранились частично (рис. 3, *8–10*).

На вёжских крючках можно проследить несколько способов крепления крючка к лесе: утолщение, конец цевья раскован в «лопаточку», нарезка. Но они не соотносятся с определенным видом и типом крючка.

Аналогичные крючки встречаются в Пскове (*Салмина*, 1994. С. 164–168. Рис. 12), Нижнем Новгороде (*Грибов, Цепкин*, 2004. С. 77. Рис. 2, *1–14*), Ростове Великом (*Кудряшов*, 1999. С. 42, 43. Рис. 1, *4*), Коломенском Поочье (*Мазуров, Цепкин*, 2003. С. 129. Рис. 1, *1, 2*).

Предметы оснастки крючных снастей присутствуют в слоях с XVII по XIX в., но основная их масса приходится на слои 1600–1650-х гг. Поэтому можно

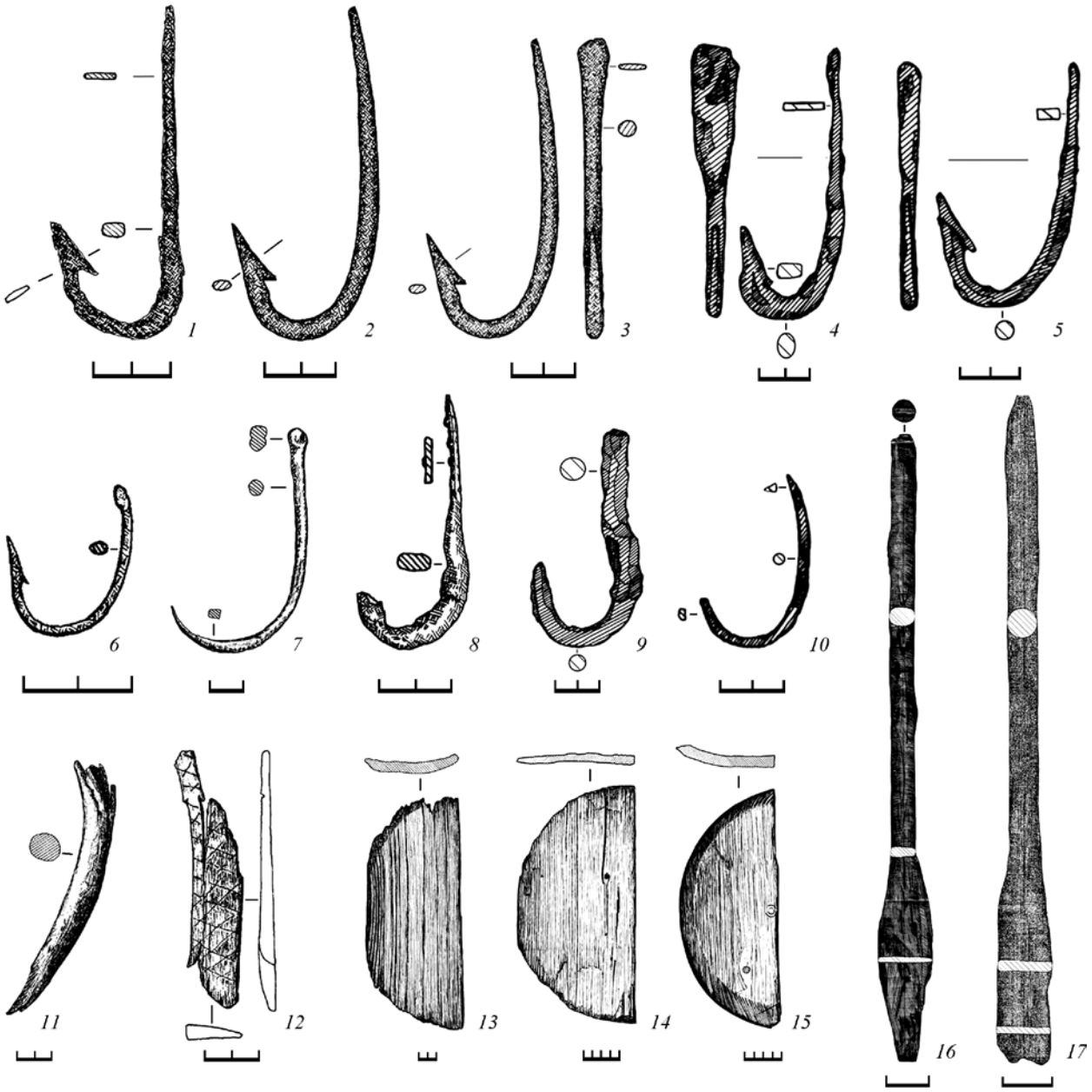

Рис. 3. Рыболовный инвентарь с. Вёжи

1–10 – крючки; *11* – игла; *12* – ячейки-шаблоны; *13–15* – крышки бочек; *16–17* – весла. *1–10* – железо; *11–17* – дерево

предположить, что основное время бытования железных рыболовных крючков на селище Вёжи – XVII в. Причем связаны они прежде всего с индивидуальным способом рыбной ловли и, исходя из размеров, предназначались для лова крупной рыбы.

Также можно отметить еще две вспомогательные категории находок, связанные с рыболовным промыслом.

В слое первой половины XV в. (ярус 14) найдено два целых лодочных весла, сделанных из единого массива дерева (табл. 4).

Весло 1 (рис. 3, *16*) – лопасть листовидной формы, ручка весла – овальная в сечении.

Весло 2 (рис. 3, *17*) – лопасть неправильной подпрямоугольной формы, ручка весла – округлая в сечении.

Практически аналогичные по форме и параметрам весла были найдены в Чебоксарах в слоях XV–XVI вв. Там они интерпретируются как кормовые весла от небольших лодок-челноков (*Краснов, Каховский*, 1978. С. 124, 125. Рис. 58). Весло, вырезанное из ясеня, найдено в Переяславле

Таблица 4. **Параметры деревянных весел, см**

Находка	Длина весла	Длина ручки	Диаметр ручки	Длина лопасти	Ширина лопасти	Толщина лопасти
Весло 1	120	80	5	40	10,4	1,1
Весло 2	98,2	68	5,2	30,2	9,3	1,2–1,8

Рязанском (слой XVI – первой половины XVII в.) (*Завьялов*, 2011. С. 211. Рис. 1, *4*).

Кроме того, на селище выявлены фрагменты крышек от пяти деревянных бочек (или кадок): четыре – в слое первой половины XVIII в. и один – подъемный материал (рис. 3, *13–15*). Размеры крышек: диаметр 27–32 см, толщина 1,0–1,2 см. Возможно, деревянные бочки использовались для хранения засоленной рыбы и ее дальнейшей транспортировки.

Подводя итог данному исследованию, можно констатировать следующее. Для жителей селища Вёжи рыболовный промысел являлся одним из источников дохода. Причем промысловые способы сетевого лова преобладали над индивидуальными. Возможно, вёжское рыболовство приобрело к XVI–XVIII вв. промысловый характер и было рассчитано на массовый лов рыбы, в связи с чем в нем могли быть задействованы десятки человек.

Наличие знаков на грузилах и поплавках свидетельствует об имущественной обособленности отдельных групп населения на с. Вёжи и их стремлении индивидуализировать принадлежащие им вещи.

Анализируя особенности рыболовного инвентаря, логична постановка вопроса об этнической принадлежности сельского населения селища Вёжи, реконструируя его место на этнической карте Костромского Поволжья.

Литература

Алексеев С. И., 2001. Отчет об археологических раскопках селища Вёжи Костромского района Костромской области в 2001 г. / Архив ИА РАН. Р-1. № 26111.

Грибов Н. Н., Цепкин Е. А., 2004. Рыболовный промысел в окрестностях Нижнего Новгорода в средние века // Нижегородские исследования по краеведению и археологии. Вып. 8. Нижний Новгород: Нижегородский университет. С. 71–95.

Завьялов В. И., 2011. Позднесредневековые деревянные изделия из Переяславля Рязанского // АП. Вып. 7. М.: ИА РАН. С. 209–216.

Кабатов С. А., 1999. Отчет об археологических раскопках селища Вёжи Костромского района Костромской области в 1999 г. / Архив ИА РАН. Р-1. № 1999.

Кабатов С. А., 2004. Сельская керамика Костромского Поволжья XIII–XVII вв. // Российская провинция в динамике исторического развития: взгляд из XXI века: XI межрег. науч. конф. Т. 2. Кострома: КГУ. С. 7–25.

Кабатов С. А., 2007. Отчет об археологических раскопках селища Вёжи (раскоп II) Костромского района, Костромской области. Т. III / Архив ИА РАН. Р-1. № 47341.

Кабатов С. А., 2009. Отчет об археологических исследованиях на селище Вёжи в 2009 г. / Архив ИА РАН. Р-1. № 36896.

Кабатов С. А., 2013а. Отчет по итогам археологических исследований, направленных на сохранение объекта археологического наследия «селище Вёжи», эпоха бронзы, железный век, средневековье, II тыс. до н. э. – XVIII в. / Архив ИА РАН. Р-1. № 40795.

Кабатов С. А., 2013б. Этнокультурная история сельского населения Костромского края золотоордынского времени // Вестник Костромского гос. университета. № 2. Кострома: КГУ. С. 34–39.

Кабатов С. А., 2014. Научный отчет по итогам археологических исследований (раскопок) объекта археологического наследия «селище Вёжи», расположенного по адресу: Костромская область, Костромской район, Шунгенская с/а / Архив ИА РАН. Р-1.

Кабатов С. А., 2015а. Научный отчет по итогам археологических исследований (раскопок) в 2015 г. объекта археологического наследия «селище Вёжи», расположенного по адресу: Костромская область, Костромской район, Шунгенская с/а, остров Вёжи / Архив ИА РАН. Р-1.

Кабатов С. А., 2015б. Дополнительный материал к научному отчету по итогам археологических исследований (раскопок) в 2015 г. объекта археологического наследия «селище Вёжи», расположенного по адресу: Костромская область, Костромской район, Шунгенская с/а, остров Вёжи / Архив ИА РАН. Р-1.

Кильдюшевский В. И., 1973. Рыболовные принадлежности из раскопок древнего Орешка // КСИА. Вып. 135. С. 105–108.

Кирпичников А. Н., 1980. Древний Орешек. Историко-археологические очерки о городе-крепости в истоке Невы. Л.: Наука. 128 с.

Колчин Б. А., 1968. Новгородские древности. Деревянные изделия. М.: Наука. 186 с. (САИ. Вып. Е1–55).

Краснов Ю. А., Каховский В. Ф., 1978. Средневековые Чебоксары. Материалы Чебоксарской экспедиции 1969–1973 гг. М.: Наука. 92 с.

Кудряшов К. В., 1999. Рыбный промысел Ростова Великого (X–XIII вв.) // История и культура Ростовской земли. Материалы конференции 1998 г. Ростов: Музей-заповедник «Ростовский кремль». С. 40–47.

Куза А. В., 2016. Рыбный промысел в Древней Руси. М.–СПб.: Нестор-История. 320 с.

Мазуров А. Б., Цепкин Е. А., 2003. Рыболовный промысел в XII–XVIII вв. (по данным раскопок в Коломне) // РА. № 4. С. 129–138.

Маракулин В. А., 2009. Знаки на предметах сетевого лова в средневековом Новгороде (по материалам Троицкого раскопа) // ННЗ. Вып. 23. Великий Новгород: Виконт. С. 389–397.

Ольховский В. С., 2001. Тамга (к функции знака) // Историко-археологический альманах. Вып. 7. Армавир: Армавирский краеведческий музей. С. 100–109.

Прошкин О. Л., 2005. Типология и хронология находок из культурного слоя, остатков построек и разреза вала г. Козельска // Древний Козельск и его округа. М.: ИА РАН. С. 75–85. (Тр. Отдела охранных раскопок. Т. 4).

Розенфельдт Р. Л., 1968. Московское керамическое производство XII–XVIII вв. // САИ. Вып. Е1-39. М.: Наука. 124 с.

Салмина Е. В., 1994. Рыболовный инвентарь из раскопок в Пскове (классификация находок и способов ловли) // Археологическое изучение Пскова. Вып. 2. Псков: Псковский гос. научно-исследовательский археологический центр. С. 151–170.

Салмина Е. В., 1996. Предметы рыболовного инвентаря со знаками из раскопок в Пскове // АИППЗ. 1995. Псков: Псковский гос. научно-исследовательский археологический центр. С. 20–32.

Салмина Е. В., 1997. Рыболовство средневекового Пскова по данным археологии // Тр. VI Международного конгресса славянской археологии. Т. 2. М.: Эдиториал УРСС. С. 334–342.

Сыроватко А. С., Панченко К. И., 2002. Археологический материал XVIII–XIX вв. из раскопок на селище Тарасовка 1 // Археологическое изучение Подмосковья (Дмитров, Мытищи, Тарасовка). М.: ИА РАН. С. 7–26. (Тр. ПЭ ИА РАН. Т. 1).

Тарасов И. И., 2009. Рыболовство в средневековой Ладоге // Староладожский сборник. Вып. 7. Старая Ладога: Музей-заповедник. С. 177–184.

Хижняков О. И., 2008. Керамические изделия из раскопок селищ Мякинино-1 и Мякинино-2 // АП. Вып. 4. М.: ИА РАН. С. 12–20.

S.A. Kabatov & S.A. Kurochkina

An initial overview of several sets of fishing gear from a rural population of Kostromsky Povolzhya (based on the results of archaelogical studies of the settlement of Vyozha)

Summary

This article presents materials recovered from excavations at a 15th – 19th century settlement. They include stone and ceramic sinkers (weights), floats made from birch and pine bark, fishing hooks, and other fishing gear. The materials listed illustrate the high importance fishing had for the people of this settlement.